ЕНИТЕТ

школа, детский сад, поликлиника. Школа работала как интернат, чтобы в ней могли учиться дети из отделений.

Поселение численностью от трёх до пяти тысяч человек, на мой взгляд, вполне жизнеспособно. Его экономической основой может быть хозяйство площадью десять-двенадцать тысяч гектаров. Если оно успешно работает и платит налоги, у муниципалитета появляются средства на содержание инфраструктуры. Поэтому численность населения и возможности хозяйства необходимо рассматривать в совокупности: важно, чтобы производство обеспечивало условия для жизни людей на этой территории.

Татьяна ВОЕВОДИНА. О положении в Турции я не берусь судить, но нам стоило бы обратиться к опыту Польши, которая за сравнительно короткое время стала одним из крупнейших производителей яблок. Вырастить яблоки недостаточно — их нужно сохранить. Для этого необходимы хранилища с регулируемым составом атмосферы. Кроме того, нужную температуру следует поддерживать на всех этапах хранения и перевозки, вплоть до доставки потребителю.

Такую инфраструктуру может создавать государство. В Польше оно непосредственно участвовало в развитии отрасли и строительстве хранилищ, и это дало результаты. Нам нужно отказаться от догмы, согласно которой государству позволено лишь поощрять частную инициативу и создавать благоприятный инвестиционный климат. Следует заниматься конкретным делом: строить необходимые объекты и производить недостающую продукцию. При этом сельским хозяйством нередко руководят финансисты и экономисты, а не агрономы и другие специалисты, знакомые с сельским трудом. От того, кто руководит отраслью, зависит и подход к её развитию.

Владимир СТАСЕВИЧ. Что касается семян, то полный цикл селекционной работы занимает десять-пятнадцать лет. Кроме того, селекция не обеспечивает быстрой коммерческой отдачи. Ею должно заниматься либо государство, как было в Советском Союзе, либо крупные компании, способные финансировать многолетнюю работу. На Западе такую возможность имеют корпорации, которые перерабатывают сельскохозяйственную продукцию и поставляют её в супермаркеты. Они получают значительную прибыль от переработки и продажи продукции и направляют часть этих средств на селекционную работу. У нас подобным образом действует "Щёлково Агрохим".

Один из важных инструментов, применяемых в США, позволяет фермеру заранее знать цену, по которой он сможет реализовать зерно в течение сезона. Производитель понимает условия сбыта и может получить кредит под зерно. Если оно дорожает, он продаёт урожай и погашает кредит, а если нет, передаёт зерно в счёт уплаты долга на заранее предусмотренных условиях. Благодаря такой схеме хозяйству не приходится продавать урожай сразу после уборки только потому, что нужны оборотные средства. В начале 2010-х годов на Украине, при Януковиче, использовали механизм товарных сертификатов: сельхозпроизводители могли получить деньги, не продавая зерно, и направить их на текущую деятельность. В тот период быстро вырос экспорт кукурузы. На мой взгляд, пример показывает, насколько важна доступность предсказуемого финансирования. Такие инструменты могут значить для хозяйства больше, чем субсидирование процентной ставки. Мы не раз поднимали этот вопрос, но соответствующего предложения для фермеров так и не получили.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Теперь предлагаю экспертам сформулировать краткое резюме.

Сергей АНУРЕЕВ. Мы значительно нарастили экспорт пшеницы, но этим затормозили рост цен на зерно на мировом рынке. Когда мы вывозим в основном зерно и сельскохозяйственное сырьё, а покупаем готовые продукты, в том числе дорогие, нам стоило бы задуматься: а где остаются деньги, которые могли бы работать на развитие нашей отрасли?

Согласен и с тем, что в подготовке кадров не хватает практиков. В колледжах и вузах нужны преподаватели, знающие производство по собственному опыту. Я ещё в школе прошёл многие виды сельскохозяйственных работ, а затем продолжал ездить на картошку в студенческие годы. Теперь эта связь с реальным трудом во многом утрачена. Проблема касается не только сельского хозяйства, но и других отраслей, где мы испытываем кадровый дефицит.

Елена ЯНЧУК. Отчёты об импортозамещении не должны подменять реальное положение дел. Отдельные успехи в семеноводстве ещё не означают, что зависимость преодолена. Если проблемы замалчивать, они не будут решаться. Необходимо прямое участие государства в восстановлении и развитии отраслей, иначе мы получим рост цен для потребителя и ухудшение качества.

Подготовка кадров тоже требует комплексного подхода. Недостаточно пригласить практиков в учебные заведения. Нужны достойная зарплата, современная жизнь на селе и уважение к человеку труда. Пока сельского работника считают неудачником, а блогера или инвестиционного банкира — образцом успеха, привлечь молодёжь трудно. Престиж профессии должен опираться на реальные условия жизни.

Мария ДУБИНСКАЯ. Для меня важен сам масштаб понятия автаркии. Это самостоятельность всей производственной цепочки: от семян и программного обеспечения до продукта на магазинной полке. В таком контексте привычный призыв "поддержать отечественного производителя" приобретает гораздо более серьёзный смысл.

Михаил ЗАЙЦЕВ. При встраивании в западную хозяйственную систему наша страна отказалась от многих прежних механизмов регулирования. Большую структуру с её колхозами, совхозами, техникой, производственными и кредитными связями раздробили, а затем изменили, таким образом, устройство рынка и самого регулятора. Последствия этого мы обсуждаем и сегодня. Бизнес идёт только туда, где видит возврат вложенных средств. Если отдача неочевидна, серьёзное развитие требует активного государственного участия и бюджетных средств. Представление о том, что рынок самостоятельно решит все задачи, остаётся одним из самых устойчивых либеральных мифов.

При этом деятельность крупных корпораций нельзя объяснять одной текущей прибылью. Капитализм — это не про бизнес, это про контроль. Не случайно существуют компании, которые много лет показывают убытки, но сохраняют огромную стоимость и влияние. Поэтому и хозяйственную политику нельзя сводить к ожиданию того, что каждый участник рынка сам обеспечит нужный обществу результат. Необходимы чёткие правила. Мы много лет выступаем за закон о ценовом регулировании, который охватывал бы не только монопольные, но и конкурентные рынки. Сейчас к прежним вопросам добавляются новые: цифровые технологии меняют труд, отношения между предприятиями и саму структуру посредничества. Возникают платформы и аналитические системы на основе искусственного интеллекта. Регулятор пытается воздействовать на рынок традиционными способами, а новые цифровые структуры управляют международными связями через систему контрактов. Часть отношений оказывается за пределами территории, внутри которой действует государство. Это серьёзная проблема, требующая интеллектуальной работы и финансовых вложений. Без понимания новых механизмов мы не сможем выстроить эффективное регулирование.

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ. Рыночные механизмы и прибыль должны иметь вспомогательное значение по отношению к задачам сохранения страны и её территорий. В регионах, которые теперь называют депрессивными, прежде существовали фермы, техника, социальные гарантии. Во Владимирской области сельское хозяйство развивалось столетиями, хотя при оценке исключительно по прибыли его перспективы могут казаться сомнительными. Нужно обращаться к советскому опыту и восстанавливать условия, в которых люди могут жить и работать на своей земле.

Независимость нельзя обеспечить, принимая правила противника как единственно возможные. Я надеюсь, что в наших сельских районах снова будут полноценные хозяйства, клубы и вся необходимая для жизни инфраструктура.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Сельское хозяйство является одним из столпов нашей цивилизации. У России огромные природные возможности, но их необходимо подробно изучать и соотносить с действительным состоянием производства. Этим должны заниматься научные институты, Академия наук и практики, которые могут предоставить материал для исследований. Сегодняшнее обсуждение под эгидой Изборского клуба позволило увидеть за общими показателями конкретные хозяйственные проблемы. Именно в таком ключе этот разговор необходимо продолжать.

Комментарий Изборского клуба

Российское сельское хозяйство, несмотря на впечатляющие производственные показатели, остаётся зависимым от внешнего мира. Обилие отечественных продуктов на магазинных полках ещё не означает подлинной продовольственной независимости. Россия сохраняет критическую зависимость от импортных семян, комплектующих, средств защиты растений и племенного материала. Даже формально отечественная продукция зачастую создаётся с использованием иностранных технологий.

Стратегическая цель России — создание самодостаточного аграрного комплекса, способного функционировать даже при полном прекращении внешних поставок. Суверенитет должен охватывать всю производственную цепочку: от семян и генетического материала до сельхозтехники, агрохимии и программного обеспечения.

Для этого государство должно полноценно вернуться в сферу управления экономикой. Либеральная модель так называемого косвенного регулирования исчерпала свои возможности. Необходимы прямые государственные инвестиции, гарантированные закупочные цены, доступные кредиты, развитие селекции, строительство хранилищ и перерабатывающих предприятий. Экспорт зерна как сырья должен уступить место производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

Современные агротехнологии требуют масштабного производства. Перспективная модель — это средние хозяйства площадью около десяти тысяч гектаров, объединённые кооперационными связями.

При этом село не должно превращаться в безлюдную производственную территорию агрохолдингов. Сельское хозяйство должно обеспечивать не только прибыль, но и сохранение населения на исторических землях. Для этого необходимы рабочие места, школы, медицина, культурная инфраструктура и достойные условия жизни.

Аграрный суверенитет невозможен в отрыве от промышленного, научного и интеллектуального суверенитета. Государству предстоит создать единый проект развития народного хозяйства, в котором сельское хозяйство станет не сырьевым придатком мирового рынка, а одним из несущих столпов Сверхновой России.

КАК РАЗОРВАТЬ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

О приоритизации в экономике

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ в России наблюдается спад инвестиций и есть ли необходимость в фондовом рынке и банковском кредите для их финансирования? Глубокое понимание этих вопросов лежит в основе устойчивого роста нашей экономики.

Президент России Владимир Путин дал указание Правительству РФ и Центральному банку доложить до 15 ноября о мерах по запуску нового инвестиционного цикла, зафиксировав эту задачу в перечне поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 19 августа. Правительство поручило Минэкономразвития подготовить предложения, а ключевым министерствам — проанализировать динамику и факторы, сдерживающие инвестиции в основной капитал в приоритетных отраслях, к середине февраля 2027 года.

16 ноября 2026 года министр экономического развития Максим Решетников доложил на заседании Госсовета о разработке плана, включающего следующие пункты: институциональную среду и снижение барьеров, новые критерии таксономии для получения стимулов от государства, поддержку НИОКР, ВЭБ.рф как единого инвестиционного провайдера, пакеты проектов по ключевым отраслям от профильных министерств, пул инициатив от региональных властей, фондовый рынок и банковские кредиты как источники новых инвестиций, капитал из дружественных стран.

Новости о докладе Максима Решетникова СМИ сопроводили якобы данными Росстата о серьёзном падении инвестиций на 9,9% за первые 6 месяцев либо на 8,5% по итогам января — сентября. В денежном выражении в сборнике Росстата "Социально-экономическое положение России" (стр. 12 выпуска за январь — сентябрь) валовое накопление основного капитала составило 19,7 трлн руб. за I полугодие 2026 года и 19,1 трлн руб. за I полугодие 2025 года, т.е. увеличилось на 3,1% при номинальном росте ВВП на 9,1%.

В том же сборнике Росстата написано, что индекс цен на продукцию инвестиционного назначения составил 105,7% к предыдущему периоду (сентябрь к сентябрю) и 110,3% к концу предыдущего года (декабрю), включая динамику цен на машины и оборудование — 112,2% и 118,4%. Почему подорожание составило 5,7% и 10,3%, 12,2% и 18,4%, Росстат не детализирует, как и СМИ не дают точных кликабельных ссылок на ведомство. Следует добавить, что в существенном удорожании инвестиций заметна компонента импортных машин, стоимость которых увеличилась за полугодие на четверть и более, — в основном дорогих, с утильсбором для защиты отечественного производителя.

Газета "Завтра" высказывалась по теме инвестиций в публикации "Инвестиции как кадры — приоритеты вместо общего роста, профицит денег и снижение процентов за счёт моратория на инвестиции в коммерцию" в июне 2026 года. Основной постулат этой заметки заключался в том, что отрасли производства готовых металлических изделий, компьютеров, электрооборудования, машин и оборудования, а также автотранспортных средств инвестируют суммарно столько же, сколько четвёрка крупнейших торговых организаций (два маркетплейса и две продуктовые сети).

У нас торговля страдает от избытка пунктов выдачи заказов и магазинов с околонулевой или даже отрицательной рентабельностью, а обрабатывающая промышленность — от недостатка инвестиций и основных средств. Пауза в инвестициях в торговле изменила бы баланс спроса и предложения денег, сделав источники финансирования из дефицитных профицитными, и позволила бы серьёзно снизить процентные ставки. Следует добавить, что в плане Минэка в разрезе ключевых отраслей и министерств на первом месте с большим отрывом стоит промышленность и исключена торговля.

Тогда же особое внимание было уделено данным Росстата о направлениях и источниках инвестиций. В здания (кроме жилых) и сооружения вложен 41% всех инвестиций; в машины, оборудование и транспортные средства — 34%; на остальные направления, включая жилые здания, объекты интеллектуальной собственности и прочие, — по 8–9% на каждое. На собственные средства (амортизация и прибыль) пришлось 63% источников инвестиций; на кредиты банков — 14%; на заёмные средства других организаций — 10%; на бюджетные средства — 10%, а также на прочие.

Напомним, что Минэк называет фондовый рынок и банковский кредит ключевыми источниками роста инвестиций, и это вызывает серьёзные вопросы.

О фондовом рынке газета "Завтра" писала в заметке "На дне, или параллельная нереальность индекса акций" в июле 2026 года. Основной тезис статьи заключался в том, что "корпорации привлекли с биржи в 16 раз меньше денег, чем выплатили акционерам, и эти привлечения с биржи оказались аж в 344 раза меньше совокупных реальных инвестиций".

По сообщениям СМИ, в ещё не завершившемся 2026 году произошли дефолты по 80 выпускам облигаций 25 эмитентов. Со ссылкой на одного из крупнейших брокеров сообщалось, что с февраля 2014 года по март 2026-го российские компании провели 52 первичных размещения акций на общую сумму 804,4 млрд руб. — и большинство из них на долгосрочном горизонте оказались убыточными. При этом Банк России осторожно (даже слишком) подходит к вопросу об ужесточении ответственности в такой ситуации, предлагая меры для преодоления "кризиса доверия" на фондовом рынке.

О дороговизне кредита для реального производства пишут многие на протяжении последних двух лет, как и о его доступности только для торговли, сектора потребительского кредитования и прочих ростовщических структур. Газета "Завтра" в сентябре 2024 года в материале "Ключевая ставка точно не работает?" призывала передавать "ростовщические сверхприбыли банков промышленности".

"Сбер" хотя бы платит внушительные дивиденды в федеральный бюджет и косвенно на поддержку промышленности, впрочем не забывая выплачивать вторую их половину частным акционерам, в том числе из недружественных стран. Но Банк России за 2017–2022 и за 2025 годы показывал убытки и не перечислял деньги в федеральный бюджет, умудрившись в прошлом году выплатить процентов больше, чем заработать.

Теперь стоит рассмотреть важный вопрос о фундаментальных источниках инвестиций. Что об этом говорит теория финансов и кредита? Напомним, что на главенство собственных средств указывают даже данные Росстата, где такие средства составляют 63% всех источников инвестиций — существенно больше 24%, приходящихся на кредиты и займы.

Итак, согласно теории финансов, организации реального сектора получают выручку и направляют её на возмещение затрат и формирование прибыли. В затратах есть и амортизация как источник для обычного возврата привлечённых и заёмных средств (прибыль — для ускоренного). Теория кредита гласит, что кредит (и привлечение средств через облигации как публичный заём) является временным источником финансирования до получения выручки, амортизации и прибыли. Теория инвестиций и анализа хозяйственной деятельности оперирует понятиями рентабельности, окупаемости и свободного денежного потока.

Игнорирование этих азбучных истин приводит к наращиванию проблемных кредитов и инвестиций, которые временно ложатся "скелетами в шкафах", "неработающими активами", "дырами" в балансах банков и инвесторов. Небольшие "дыры" могут покрываться за счёт прибыли от "работающих" активов или за счёт господдержки, но большие вызывают системные финансовые кризисы. В нашей стране системные финансовые кризисы были в 1991-м, 1998-м; значимые — в 2008–2009 и 2014–2016 годах, а колоссальный антикризисный опыт и запас прочности в государственных финансах обеспечили относительно беспроблемное прохождение ковида и финансирование СВО.

В личных финансах эти базовые принципы хорошо понятны: квартиры и машины нужно покупать за счёт значительной доли сбережений, накопленных как разница между трудовыми или инвестиционными доходами и расходами на жизнь. Ипотека или автокредит возможны лишь при чёткой опоре на будущие стабильные доходы, превышающие расходы. Иначе человек становится закредитованным, потом — банкротом с последующей распродажей имущества, купленного в кредит.

Если закредитованных банкротов становится много, это порождает переизбыток предложения имущества и дефицит спроса на него, падение цен на активы и системный социально-экономический кризис. Примерами тому являются Южная Корея в конце 2000-х годов (вспомним первую и последнюю серию трешевого сериала "Игра в кальмара") и ипотечный кризис 2008 года в США (реалистично показанный в фильме "Игра на понижение").

Во многом именно огромный барьер непонимания между научной школой финансов и кредита и школой политэкономии и макроэкономики определяет проблематику перезапуска инвестиционного цикла. Автору этой заметки за почти тридцатипятилетнюю карьеру не встречалось специалистов, которые одинаково хорошо владели бы тонкостями обеих важных научных школ (сам я "плаваю" в макроэкономике, но писал о деталях тысяч кредитов и вёл со всеми подробностями бухгалтерию многих организаций).

Легенда банковской системы Виктор Геращенко, трижды становившийся руководителем главного банка нашей страны, отлично разбирался в финансах, но при нём наблюдались резкие скачки инфляции. Эльвира Набиуллина, признававшаяся ведущими западными деловыми СМИ лучшим руководителем центральных банков в 2015 и 2016 годах, знает макроэкономику лучше финансов. Газета "Завтра" в июне 2022 года в публикации "Третий срок Эльвиры Набиуллиной: нужны кредитчики в зампредах" писала о необходимости привлечения специалистов, которые в разные десятилетия своей карьеры имели бы за плечами много успешных инвестиционных кредитов. Отражение спора научных школ заметно в интервью Михаила Эскиндарова (президента, до того — многолетнего ректора и проректора Финансового университета), критикующего узость подхода к борьбе с инфляцией только с помощью повышения ключевой ставки.

Конечно, чтобы нарастить выручку и прибыль как источники собственных средств на инвестиции, необходимо повысить цены, а их увеличение влечёт за собой ускорение инфляции, рост процентных ставок и издержек, образуя некий замкнутый круг. Чем большему числу организаций нужно увеличить источники собственных средств, тем выше будут инфляция и процентная нагрузка на экономику. Кроме того, общий инфляционный фон задаётся ростом зарплат и стоимости рабочей силы как другого важнейшего фактора производства и издержек наравне с капиталом и его ценой.

Выходом из такого порочного круга является приоритизация отраслей и организаций (промышленность вместо торговли): определение того, кому можно увеличивать цены — фактически за счёт большинства тех, кому это делать нельзя. Вообще, цена в теории финансов выделяется по своей значимости в отдельную экономическую категорию. Такая же приоритизация должна действовать и в отношении оплаты труда: необходимо определить, в каких отраслях возможен рост зарплат, при том что в большинстве остальных он должен сдерживаться разными инструментами. В итоге общий усреднённый инфляционный фон должен оставаться умеренным, обеспечивая невысокие процентные ставки и приемлемую стоимость рабочей силы.

В 1930-е годы индустриального рывка нашей страны и затем в период быстрого послевоенного восстановления именно собственные средства, с централизацией амортизации и прибыли при грамотном управлении ценами разных товаров и приоритизации отраслей, были источниками инвестиций, а кредит носил в основном оборотный характер и служил инструментом контроля окупаемости, но никак не являлся первоочередным финансовым ресурсом.

Приоритизация роста цен требует понимания всей цепочки создания стоимости — от производителя и импортёра через оптовика и розницу — чтобы не получилось так, что производитель "на голодном пайке", а "сливки" подорожания получает торговля. Газета "Завтра" писала об этом в мае 2026 года в статье "Инфляцию раскручивают крупнейшие продуктовые сети, выручка производителей продуктов питания зримо отстаёт от аппетитов сетей". В июле 2026 года был оперативно принят закон о мониторинге цен на продукты по всей цепочке.

Приоритизация допустимого роста цен и зарплаты, с уже набившей оскомину проблемой перегрева экономики, дефицита кадров и оттока рабочих в такси и доставку (ставшего известным мемом), — это сфера ответственности Федеральной антимонопольной службы, отраслевых министерств и Правительства РФ в целом.

Приоритизация роста цен должна идти вместе с приоритизацией кредитов, особенно льготных, за что уже больше отвечают Банк России и крупнейшие государственные коммерческие банки. Банк России мог бы активнее регулировать кредитование с учётом отраслевых приоритетов, уменьшая его для торговли и коммерческой недвижимости за счёт макропруденциальных надбавок (по типам заёмщиков) и тщательнее выявляя нарушения при перекредитовании и формировании резервов под кредитные риски (по конкретным заёмщикам).

Так что проблематика перезапуска инвестиционного цикла лежит не в плоскости поиска источников денег на фондовом рынке и в банковской системе, а в сфере корпоративных финансов, допустимости роста цен и зарплат в отдельных приоритетных отраслях при одновременном сдерживании цен и кредитования в других секторах.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук